

ОХРА

РИНА РИСУНКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рина Рисункова

Охра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53824986

SelfPub; 2020

Аннотация

Человек не может знать наперед. Он может предполагать, но его размышления хрупки. И даже умение думать не всегда выручает. Как ты ведешь себя, когда встречаешь нечто особое, что не в силах понять? Познание обычно стоит за трагедией. Содержит нецензурную брань.

Часть I

«Оранжевый прозрачный марс».

– Жеро, вы не боитесь летать без страховки?

– Что?!

– Вы не боитесь летать с открытыми дверьми?! Мы слишком высоко!

– Что?! Говори в микрофон! Ветер!

– Вы не боитесь выпать?

– А как я еще смогу подстрелить зверя? Мне ничего не должно мешать, тем более страх за свою жизнь. К тому же, Франка, я специально отказался от вертолётов с люками! Экономим на чем можно.

«Обожженная охра».

Я бывала в Дашти-Марго, Руб-эль-Хали, наносила визиты во множество городов, в рамках исследовательских групп, но ничего подобного не видела. Эта пустыня сплошная синена, этот пейзаж – набросок сепией, и эта красная природа жалит. Ее сухой вид, как деревянный ящик, со скрытыми занозами.

До этого я никогда не летала на эирерафте, тем более на охоте.

– Профессор, связь возникнет только в городе?

– Здесь нет городов, только мелкие поселения. Радиоантенна у меня в жестянке, остановимся на ночь и сможешь выйти в сеть.

– То есть мы будем охотиться до ночи?

– Что?! Франка, ну в микрофон же!

– Мы целый день еще проведем в вертолёте?

– С ума сошла?! Через три часа стемнеет!

Жеро. Пот не липкий, моментально высыхает. Жеро встрепенулся.

– Франка! Вот дерьмо... Франка! Кажется я его вижу!

– Где?

– Отойди отсюда! Или перемотайся тросом! Зачем сняла пояс?

У профессора то ли от ветра, то ли от возбуждения, раскосматились волосы. Я еле сдерживалась.

– Я сейчас подстрелю эту тварь!

Жеро прицелился. Я захлопнула защиту и подошла слева в плотную к профессору. Ветер каким-то образом поднимал песок на сотню метров вверх, я прищурилась, чтобы рассмотреть зверя.

– Анех, кажется, за кем-то гонится, не могу его разглядеть.

– Рассмотрись этого блядогона, Франка, когда я его подстрелю! Он преследует лошадь.

– Тут водятся лошади?

– Что?! Громче!

– Откуда здесь лошадь?!

– Франка, в Охре... твою мать, еще один патрон! Слишком высоко! Ниже! Себастьян, иди ниже!

Пилот спустился, теперь я поняла, насколько анех крупный.

Выстрел. Промач. Выстрел.

– Сукин сын!

Анех уворачивался.

– Сейчас я его...

Жеро не успел выпустить пулю, вертолет встряхнуло. Да так, что я налетела со всей дури на спинку кресла. Профессор держался за голову, на лбу небольшая ссадина, он выругался:

– Что это еще за черт, Себастьян?! Франка, ты как?

– Вроде нормально.

– Профессор, передо мной пронеслась девушка...

– Что?

– Я серьезно. Не мог же я...

Жеро сморщился:

– Началось. А, вон она, вижу, красавицу. Ну-ка, Себастьян, подтянись к ней!

– Есть!

Ничего не понимаю. Я подтянулась к Жеро.

– Профессор, кто это?

– Это, Франка, очередная защитница. Прошлую подстре-

лили, теперь обнаружилась новенькая. Быстро они, однако. Продышать не дают.

– Какой ужас.

– Защитники, если честно, нарывистые гнойники. Мешают охотиться, лезут со своими правами и гуманностью, оберегают анехов. Просят поддержки ВОЗЖ, но до сюда им добраться – легче добавить громкости музыке.

– Сюда с нами летели несколько человек из организации.

– Нда? Какие молодцы! Пока стоимость тушки гниющего анеха на рыке измеряется сотнями тысяч долларов, им не достучаться до охотников. Недавнюю защитницу подстрелили намеренно. Я с этим ублюдком несколько раз пересекался, и скажу – приятного мало. Обвинение, естественно, с него сняли, мол случайность, целился же в анеха. Страшный отморозок, имеет депутатский мандат, три гражданства, и кучу меченых лавровых листов на голове, а ему все мало. Так, а сейчас поглядим на эту новенькую.

Мы подошли ближе к плотной черноволосой девушке. Тонкий атлас ее платья переливался на смуглых, мускулистых ляжках. Девушка раскачивалась на небесной качели, высотой двадцать метров над песками. Трос тянулся от сиденья и скрывался за облаками.

Поразительно. Разве такое возможно?

Мы поравнялись с ней. Жеро вытянулся из кабины.

– Здравствуйте, девушка!

– Убирайтесь отсюда.

– Что за тон? Ваша предшественница хотя бы была любезна.

– Может это ее и погубило.

– Не думаю.

– Повторяю – проваливайте с нашей земли!

– Предполагаю, вы не сторонница дипломатических переговоров.

– С такими свиньями, как вы – нет.

– О как. Послушайте, девушка, как ваше имя?

– Убирайтесь отсюда! Иначе я вас пристрелю, так же как вы анехов!

– Сложная девица. Послушайте, милочка, мое имя вы должны знать – профессор Жеро Ресем. Я имею полное право на отстрел анехов, по распоряжению вашего государства. Охота на данный вид разрешена, на основе безопасности человеческих поселений. Анех весьма неприятное существо, вы как никто должны об этом знать. Они охотятся на лошадей, чья популяция под угрозой вымирания. Все наши действия санкционированны. И вы не имеете никакого права нас останавливать.

Девушка показалась мне бесстыдной плебейкой, к тому же, не особо привлекательной.

– Анех – хищник, он живое существо. Это вы не в праве лишать его жизни. И мне плевать на разрешения от государства!

– У меня есть подозрение, что вы не из альянса.

– А что это меняет?

– Понятно. Наш разговор окончен. Себастьян, вперед за зверем!

– Есть!

Девушка взвизгнула.

– Вы не смеете!

– Себастьян, минуту.

Пилот задержался в воздухе.

– Милочка, вы еще не вступили в должность главы альянса свобод. О чем мне с вами разговаривать?

– Союз рушится и ему помогаете вы. Из-за вас в Охру ввалились тонны бумажной волокиты, с вашей пропагандой обесценивания любой жизни кроме собственной – альянс рассыпается. Я не могу спокойно смотреть на это царство теней.

– Боже мой, ты поздно забродила, надо было сразу защищать Охру от микробов соседних государств, ползущих к границам.

– Вы нас обманули.

– Кого вас? Вас не существует. Вы – это каждый по отдельности, вы – это обособленные одиночества. Не хотите быть под чей-то пяткой, придётся наточить шипы – таков закон, и ничего ты не поделаешь.

– Это закон вашего общества.

– Мы уже пришли. Попытайся подстроиться. Себастьян,

двигай, пока анеха еще видно.

Пилот повернул рукоятку рычага.

Я повернулась к профессору:

– У девушки влажные глаза.

– Ай, – Жеро махнул рукой, – девчонки, кто их еще рассматривает в партии.

Профессор подстрелил анеха, когда он терзал тушку лошади. Я не сходила с вертолётa, пока Жеро с Себастьяном пристегивали мешок с телом зверя к геликоптеру. Отталкивающая морда анеха еще в теплой крови. Страшное животное, к тому же эта трупная вонь.

Я спросила Жеро, оставят ли они мустанга в песках. Жеро съязвил, мол что даже организуют скакуну панихиду. Запачанная своей же жидкой тканью кипенная грива, мыльные тускло-сизые глаза – красивая лошадь. Была. К горлу подступила тошнота. Я залпом выдула пол-литра минералки.

Мужчины долго возились: сначала со зверем, затем протирали запачанную кровью одежду порошковыми салфетками.

Мне стало совсем плохо. Обеденный сэндвич решил все-таки собраться и вылезти из кишок.

Жеро крикнул, чтобы я глотнула граппу. Мне и так плохо, какая ещё граппа, совсем спятил.

* Мне помогает. Могу предложить ром, порыщи в загашнике. Он в пакете, а нет, в чёрном пыльнике.

* Благодарю, я пас.

Наконец-то они загрузили анеха.

– Франка, ты вся зелёная.

– Интересно почему?

– Говорю же, глотни крепкого, лучше станет.

– На голодный желудок? Чтобы меня совсем скрутило?

Пилот проверил пристегнулись ли мы:

– Взлетаем!

– Франка, я не призываю тебя пить бутылку, ее я опустошу вечером сам. Себастьян, составишь компанию?

– Посмотрим.

Жеро закатил глаза.

– Профессор, за ужином я ваш партнёр, но не сейчас.

– О как! Звучит шикарно.

Стемнело.

Взлетно-посадочная полоса освещена белыми стробами. У меня ныл живот, а горло раздирала сухость. Нас встретил местный. Мужчина со смуглой кожей, похожей на иссохшую кору. Он протянул мне руку, горячая и влажная. Он оклонился. Не запомнила его имя. Я невероятно устала болтаться в жару по воздушной жестянке. Да еще в которой, слышен запах от анеха. Жеро щипнул меня за бедро. Я опешила от нахальства.

– Франка, нас не жди, заходи внутрь, располагайся. Мы завяжем минимум на полчаса с отчетами.

Пустыня. Все что вижу – небольшой аэропорт, с одноэтажной постройкой и внедорожник.

Я села на крыльцо. От анеха аж до сюда тянуло. На бесплезном затянувшемся небе – звезды, а на бесплодной гнильно-чесночной земле – аэродромные световые указатели. В Охре совсем другие звёзды. Я пригляделась, каждая имела по несколько острых углов. Знобит, я зашла в расшатанную постройку. Справа от порога нащупала выключатель. Пыльная куркума рассеялась по жилищу, прилипая к каждому углу – желтая лампочка, без плафона. На стенах прибиты задрипанные, когда-то пестрые ткани. Стол с радио приборами у окна, двухэтажная койка и матрас на полу, весь в сомнительных пятнах. Высокий открытый шкаф, напичканный проводами, мониторами и папками документаций.

Я подошла к койке, постель застелена и вроде как даже чисто. Сняла шорты и залезла наверх. На второй полке постель тверже. Я уже уснула, когда за дверью высунулся Жеро. – Франка, ну чего ты, посмотри на зверя, мы разгрузились.

Теперь, в добавок от пятиминутного сна, побаливает голова. Я надела шорты и вышла в открытый космос, черный пустынный и голодный. Охра так и хочет сожрать меня, утащить в свою песчаную равнину.

Огромный анех лежал на брезенте с клочковатой грязной шерстью. Медвежья шкура, длинные паутинные лапы, спи-

ралеvidный хвост. Из спины торчат, будто объединенные, острые лопатки со сливовидными пятнами. Морда у анеха похожа на пластик, вытянутая, прозрачная, видны все капилляры, мышечные волокна, немного жира. Брюхо так же прозрачно, без шерсти. Просвечивает раздробленное копыто лошади в переваренной отвратительной массе. Уши у анеха мелкие, как у старой кошки. Лакричевые глаза глубоко посажены. Отвратительное животное. И по общему ощущению почему-то напомнило рыбу.

Смуглый мужчина подошел к профессору.

– Жер Рэм, птноййэх куфрэдчджр рп пэ чфрц.

– Ну нет, Курзэн, говори, чтобы всем было понятно. Де-вушка не знакома со здешним языком.

Смуглый улыбнулся. Сказать «не симпатичный» – сделать ему комплимент. Коренастый, с торчащими на лбу и шее веннами и курчавыми жесткими волосами, смотрел на меня как на кусок сахара. Разве что не облизывался.

– Зэвтрэ э вэм нйжэн?

– Завтра нам понадобится твой пикап. Мы оставим его на перегоне. Там и заберёшь.

Смуглый кивнул.

– Сможешь перетащить анеха в кузов? Мы невероятно устали.

Курзэн снова покачал головой.

– Вот и хорошо.

Мы зашли в постройку.

– Я надеюсь он не будет с нами ночевать?

– Франка, не смейся, конечно нет. Считай мы в гостинице. Себастьян, будь добр, вскипяти воду и разведи пюре... – профессор огляделся по углам. – В чем-нибудь... Я передам координаты и свяжусь с МОЗПЖ, узнаю что у них там происходит.

Я взяла со стола банку тушенки и прочитала состав. Говядина.

– Себастьян, не смешивай все это вместе.

– Почему? Не ешь мясо?

– Ем, только не коровье.

Жеро поинтересовался.

– Я не ем кошек, собак, попугаев, коров и лошадей. Надеюсь мне не надо объяснять почему.

Жеро кивнул. Себастьян хотел что-то сказать, но я его опередила.

– Профессор, где я могу умыться?

– Душ справа по тропинке, за красной ширмой. Кстати, на досмотре ты не призналась в мыле?

– Я провезла гель для душа.

– Молодчина.

– Могу вам там оставить.

– Думаю, меня эта штука не отмочит.

Тишина. Винное высокое небо. Может так кажется из-за

красноватой земли? Или воздушный купол и вправду залила бычья кровь – кровь отстреленных анехов, цвет охоты. Я никогда не видела такого количества звезд. Эта природа – иное мировоззрение. Впервые в Охре – и дышится по-другому. Эта пустыня как сморщенная шаманка: ты потеряешь сознание, даже не почувствовав момент, когда в тебя вопьется игла с эссенцией забытья. И если никто не приведет тебя в чувство, не выведет из жаркого исступления, то красная земля расплющит тебя глиняной гусеницей своего медного танка.

Похолодало, часы показывают 15 градусов. Благо до деревянной коробки метров десять. Кое как освещаю дорожку фонариком на телефоне. Слышно как смуглый возится с анехом. Почему-то стало не по себе. Зашла в кабинку. Света никакого. Присобачить бы куда телефон. Нашла кое-какую выемку на столбе, главное его не намочить. Странно, столько звёзд, полный месяц, а ощущаешь себя как в сливе для раковины.

Я растегнула рубашку, сняла прилипшую к телу майку. Может лучше выкинуть все это, чем стирать? Не под душем же... Я повесила одежду на крючок, прибитый к столбу с неработающим светильником. Душ ограждён доской только с одной стороны. Над головой бочка, зеленый шланг. Приеду домой и не вылезу из ванны. Я открутила кран и на меня полился зеленый сироп. Поскольку воду в Охре достать трудно, то приходится умываться искусственным аналогом – пеллинитролем.

Так получилось, что фонарь светил мне на плечи, освещая подбородок и грудь.

Пена в промежутке двух холмов, стекала на черную доску.

Показалось или я и правда уловила шорох? Анех? Невозможно. Площадка пропитана garlicom, он не подойдет. Может лошадь? Так её нечего бояться. Треск. Здесь явно кто-то есть.

Я промыла глаза и вздрогнула. Передо мной щерился смуглый. Он глубоко дышал, вена на шее премерзко пульсировала. Он облизывался как изнеможенный тигр над тушкой аксиса. Я закричала так, что могло быть слышно с соседнего поселения. Смуглый пошел ближе. Я впрыснула ему в глаза струю шампуня. Он взвизгнул, попытался меня схватить, я увернулась.

Все произошло очень быстро. Себастьян с ноги откинул смуглого. Я спустилась на корточки.

Подбежал профессор.

– Неужели этот кретин напал на тебя?

Его вопрос, направленный скорее в воздух, нежели ко мне, не подразумевал ответа и скорее походил на размышление.

– Лучше подкиньте полотенце.

– Да, конечно, прости.

Абориген без сознания лежал оседланный Себастьяном. Профессор склонился над ними.

– Вот что за блядство!

– Профессор, полотенце!

– Да-да... Прости.

Я закуталась. Жеро подошел к Себастьяну.

– Как он, живой?

– Да я его слегка. Хотя... профессор, посветите.

– Себастьян, с нас три шкуры снимут, если ты его задел помертно.

Я возмутилась:

– Так за дело.

– Не будь жестокой. Он впервые видит белую женщину. Да и вообще... – Жеро махнул на меня рукой. – Вроде дышит. Слава богу, давай-ка, Себа, мы его перетащим на лежанку.

– Что? Он будет лежать с нами?

– Франка, не шуми. Ну правда, ты видимо не туда отправилась, тебе бы в Дисней Ленд.

– Он попытался меня...

– Да понятно, что он пытался. Естественно, он с нами спать не будет. Уложим его под навес, где он и ночует.

– Благодарю.

– Не нужно. Им запрещено находиться в исследовательских пунктах.

– А что если он проснется и захочет отомстить?

– Кому? За что? За то, что полез куда не следует? Я думаю он не совсем уж чучело. Да-да, Себастьян, я за ноги.

Я забралась к себе, на верхнюю полку. Там, прикрываясь

полотенцем, я и оделась. На первом ярусе кое-как валялись вещи Жеро. Профессор закрыл ноутбук и потёр ладони.

– Ну что ж, садимся к столу, отметим удачную охоту.

– И второе рождение.

– Да брось, Франка. – Жеро достал из шкафа рюмки. –

Кто что будет пить?

Мы ели из мисок, полностью нашпигованных пюре. Скорее такая доза более подходит для английского мастифа, чем для человека, но сейчас мы неплохо перекликались со своей псов. Две пустые бутылки граппы под столом. Я пожелала «спокойной ночи» первая. Себастьян рухнул на матрас минут через сорок. Охотник – самый стойкий, убрал посуду и снова открыл ноутбук.

Я проснулась от многоголосия.

Радио.

«...выступил со срочным докладом...»

Я прижала подушку к лицу.

«...поставки новых самолетов заморожены...»

Голова кружится.

«...аннулировали многомиллиардный контракт на покупку трехсот пассажирских самолетов Unitarair PIK92...».

Рыжеет за тканевыми стенами. Жеро, в проводах за рабочим столом, разбирался с бумагами. Все в той же одежде.

– Доброе утро. Вы не ложились?

– Доброе. Почему? Я встал около часа тому назад. Смеш-

но, но я и забыл про тебя, спишь тихо. – Жеро чихнул и поменялся в лице. – Ладно, вставай потихоньку. Себастьян, уже что-то приготовил.

– Что?

– Какую-то кашу.

Я скривилась.

– Хоть на молоке?

– На сгущенном.

– Вы уже завтракали?

– Я выпил кофе с какой-то бадьей.

– Какой?

– Которую нашел.

– А что...

– Франка, встань и посмотри. Когда ем, я не особо вникаю что именно.

– Вы чем-то взволнованы?

– Воспаление спадет, когда я погружу анеха, и собственно, тебя в самолет.

– Что случилось?

– Та девица, новая защитница, успела отягчить нам дела. –

Жеро тяжело выдохнул. – Не суть.

– Темпераментная девчонка. А что с аборигеном?

– В каком смысле?

– Живой? Без претензий?

– Франка, я занят. Начинай собираться.

Я умылась и вышла к фургону. Несмотря на розоватую об-

лачность – светло. Анех уже упакован. Смуглый и Себастьян сидели у походной печки. Смуглый не подавал виду на вчерашнее, но левая часть лица его распухла. Себастьян черпнул мне в кружку геркулес. Как же пресно.

– Без сахара?

– Разумеется. Сахар любят лошади, учуют его, даже спресованный в мешках на складе. А на лошадей соберутся анехи – тогда пиши пропало.

– Разве охотникам это не на руку?

– По-твоему, здесь круглосуточная гостиница туристов с винтовками? Местные не стреляют в зверей. А прятаться в сопливых шатрах – смешно.

Я обратилась к аборигену:

– Почему вы не защищаетесь? Анех не так гуманен к человеку.

Смуглый покачал головой. Себастьян поднял с земли косяной шарик:

– Он не понимает тебя.

– Ты можешь спросить?

Себастьян со смешком перевел мой вопрос Курзэну.

– Он не понимает тебя.

– Что именно ему не понятно?

– Все.

– Он издевается?

– Почему? Рзжджэ йик рподзлнрг. – Себастьян повторил вопрос аборигену. Тот только пожал плечами. – Курзэн не

понимает, что ты хочешь от него. Смуглый загаганил.

– Тебя это забавляет?

– Безусловно. Смотреть как ты задыхаешься. – Себастьян улыбался. – Они живут по другому времени, в другом мыслительном направлении, Франка. Он не насмешничает, когда не может понять тебя. Он не знаком даже с теоретической возможностью убийства. Анех может разделаться с человеком, но наоборот... это как?

– Не понимаю.

К нам выбежал профессор:

– Поели? Собираемся! Вечером обещают туман.

– С чего вдруг в апреле?

– Себастьян, ты как в первый раз здесь.

– Как раз таки не в первый.

Мы сели в пикап. Смуглый махал нам в след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.